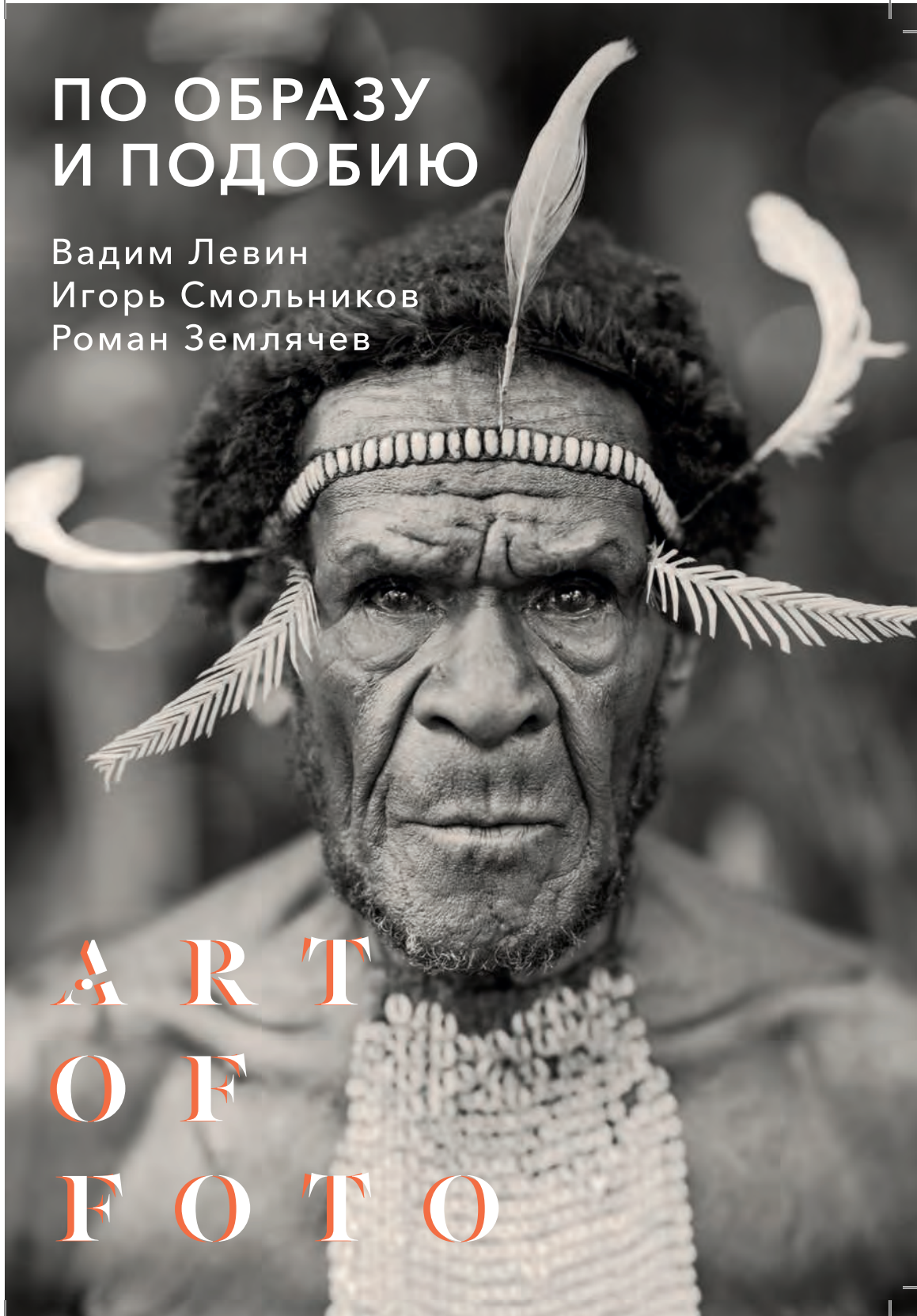

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ

Вадим Левин
Игорь Смольников
Роман Землячев

ART
OF
PHOTO

Б. Коюшенная,1 / +7 (812) 312-28-56 / artoffoto.com

ART

OF ПО ОБРАЗУ
И ПОДОБИЮ

FOTO

Вадим Левин / Игорь Смольников / Роман Землячев

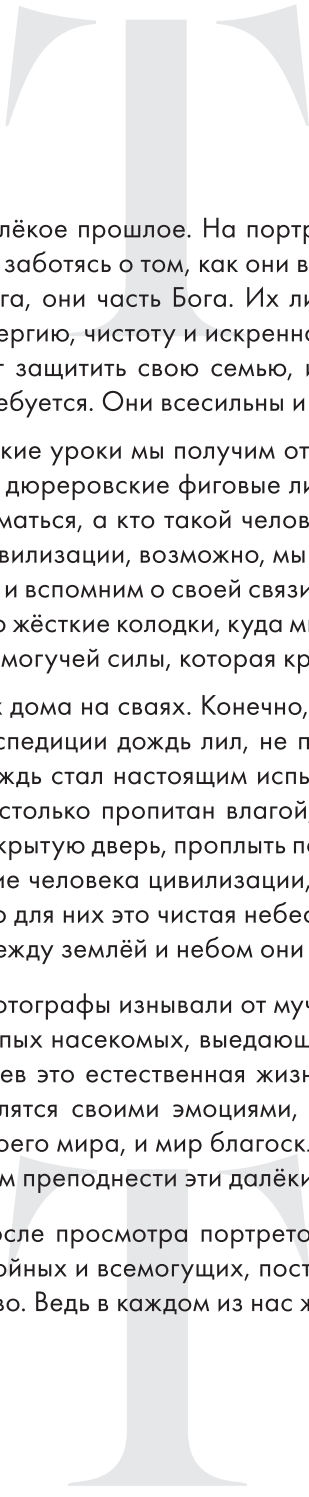
Мы мним себя людьми просвещёнными, «цивилизованными» и в последнее время всё больше обращаем внимания на мир внутренний, мир духовный. Соединение с природой становится мощным и определяющим развитие общества трендом. Материальные блага, безусловно, оставаясь важной составляющей нашей жизни, немного отступают перед саморазвитием, самопознанием. А что есть самопознание, если не взгляд глубоко в своё древнее начало?

Фотографы Вадим Левин, Роман Землячев и Игорь Смольников, вооружившись деревянной камерой большого формата со старинной оптикой, отправились на другой конец света, через многочисленные перелёты, тряские переезды, изнурительные переплывы, изматывающие переходы по болотам, чтобы найти тех людей, кто остался жить в Эдеме.

«В будущее возьмут не всех» – писал Кабаков. Но время не линейно, и в будущем уже живут те, кто никогда и не покидал рая. В непролазных джунглях Папуа-Новой Гвинеи, куда ещё не добрались шупальца материальной цивилизации, живут те, кто не вкусил яблоко познания добра и зла, те, кто ещё един с Богом.

Там живут Адамы и Евы, чистые и безгреховные, наивные и искренние. Да, некоторые из них убивали врагов и поедали их тела, но не из ненависти. Таким образом они сохраняли их силу в себе, а сила это и есть жизнь. Так они становились подобными Богу («О, Вишну, я вижу, как ты поглощаешь всех людей со всех сторон своими пылающими ртами». «Бхагавадгита»). Зато они не уничтожают миллионы людей ради надуманных идей или старых обид. Они живут в гармонии с окружающим их миром, исполняя заповеди священных книг всех мировых религий, даже не зная об их существовании.

Все портреты сняты на старинный объектив Dallmeyer, который увидел свет в 1878 году и в основе которого лежит знаменитая оптическая схема Йозефа Петцваля, взгляните в лица людей и увидите достоинство и уверенность. Старинная оптика – попытка фотографов заглянуть в непостижимо

далёкое прошлое. На портретах Асматы, Дани и Ментаваи стоят прямо, не заботясь о том, как они выглядят. Ибо эти люди знают, что они подобие Бога, они часть Бога. Их лица, их позы, их взгляд излучают позитивную энергию, чистоту и искренность. Они уверены, что добудут себе еду, смогут защитить свою семью, и способны получить от природы всё, что им требуется. Они всесильны и всемогущи.

Какие уроки мы получим от людей с палочками на членах, так похожими на дюреровские фиговые листья у Адама и Евы? Эти люди заставляют задуматься, а кто такой человек на самом деле. Если потерять тонкий слой цивилизации, возможно, мы тоже обретём не только единство с природой, но и вспомним о своей связи с чем-то большим. Быть может, цивилизация – это жёсткие колодки, куда мы сами себя загнали и всё дальше уносим себя от могучей силы, которая кроется в нас самих?

Их дома на сваях. Конечно, в этом есть и практический смысл – во время экспедиции дождь лил, не переставая ни на мгновение. Для фотографов дождь стал настоящим испытанием. Маркес писал о дожде: «Воздух был настолько пропитан влагой, что рыбы могли бы проникнуть в дом через открытую дверь, проплыть по комнатам и выплыть из окон». Но это восприятие человека цивилизации, а дети природы пьют дождевую воду, потому что для них это чистая небесная живая вода, в отличие от грязной земной. Между землёй и небом они и живут.

Фотографы изнывали от мучительных дождей, болезненной сырости, свирепых насекомых, выедающего глаза и мысли дыма очагов. Но для их героев это естественная жизнь, милый дом. Они радуются, танцуют, поют, делятся своими эмоциями, наблюдениями с близкими. Они властелины своего мира, и мир благосклонен к ним. Это главный урок, который могут нам преподнести эти далёкие полубоги с палочками на членах.

После просмотра портретов людей, лишённых налёта цивилизации, достойных и всемогущих, постарайтесь узреть внутри себя подобное божество. Ведь в каждом из нас живёт такой человек. Отыщем ли мы его?

Игорь и Алиса Колынины

Путевые заметки Индонезия

Эти путевые заметки появились из-за отсутствия Интернета, да и какой бы то ни было связи, по большей части нашего путешествия. Были написаны они Романом Землячевым в соавторстве с Антоном Ивановым, с молчаливого согласия Вадима Левина, при деятельном участии Игоря Смольникова и организации Андрея Гудкова. Спасибо всем, Александре Шевцовой за дизайн, Алле Никандровой за вычитку и правку, нашей команде Art of Foto, а также многим другим за поддержку, благодаря которой и состоялась наша фото-экспедиция и эта выставка!

Предисловие

Идея снять папуасов на большой формат, на листовую плёнку и к тому же на старинную оптику возникла ещё зимой 2016 года. Если бы мы с самого начала знали, как это окажется трудно, наш план мог бы и не осуществиться. Лететь, плыть, ехать и просто идти надо было очень далеко, чтобы папуасы были настоящими, живущими в естественной среде, а таковые, со слов Андрея Гудкова, находятся в Индонезии...

Из запланированных двух недель нашей экспедиции полных съёмочных дней оказалось всего четыре. Хорошо, что мы не знали об этом заранее, а то поездка могла бы и не состояться, но мы поняли это уже перед вылетом, когда всё было спланировано, поэтому решили лететь. Добираться, а потом выбираться было довольно сложно – стыковки рейсов, бронирование каноэ и т. д. Мы доверились Андрею, и он обещал съёмочных дней шесть или даже семь, хоть и не всегда полных. С собой взяли деревянную камеру 5x7" и старинный объектив. Портретов папуасов в таком исполнении мы ещё к тому времени не видели, папуасы нашу камеру и Dallmeyer 3B, надеемся, тоже.

День дороги, а точнее – три дня дороги

И вот мы в Джакарте, в очень жарком, влажном, но всё же тропическом раю. Осталось долететь до Паданга, доплыть на катере до Сиберута, потом идти на каноэ, а в конце ещё пешком... Влажность оказалась выше, чем мы думали – одежда, однажды став влажной, не сохла. А с собой у нас была деревянная камера и деревянные кассеты с плёнкой, но мы надеялись, что всё будет хорошо и съёмка состоится.

До острова Сиберут мы добрались за три часа пятьдесят пять минут, в лодке даже смогли немного вздремнуть. В устье реки чуть перекусили острыми крабами и курицей, перегрузились на каноэ и пошли вверх по реке. Вместо обещанных сорока минут плыли три часа, потому что на второй лодке ломался мотор, и его пришлось поменять. Дорога получилась в итоге длиннее, чем мы ожидали, но вокруг была такая красота, как будто мы попали в телевизионный клуб путешественников.

Причалили, зашли в джунгли и вдруг поняли, что идти невозможно. Грязь почти по верх резиновых сапог, ноги засасывает и не отпускает. Как оказалось, сапоги можно было и не брать, начался затопленный участок, где вода была выше сапог. Итог: прошли километр триста пятьдесят метров за два часа в крошечной темноте. Добравшись до родового дома с фонариками, перекусили и легли спать.

Завтра съёмки. Дорога до Ментаваев получилась такая: семь часов пятьдесят минут – самолёт, восемь часов пятнадцать минут – второй самолёт, час двадцать – третий самолёт, три пятьдесят пять – катер, три часа – каноэ, два часа – пешком по тропическому лесу после заката.

День у Ментаваев

Проснулись мы, как это ни странно, отдохнувшими, хотя петух начал нас будить уже в пять утра. Гостеприимные хозяева Ментаваи приготовили завтрак, сварили очень вкусный «копи» (кофе). Кофе тут растёт везде – и везде очень вкусный.

Днём снимали, дремали, пережидали дождь и опять дремали. Отсняли на Fuji Ascros почти всех интересных персонажей и даже сделали групповой снимок старейшин, которых удалось собрать вместе первый раз за много десятков лет. Деревянная камера очень нравилась местным и отлично вписывалась в окружающий пейзаж. А нам понравился лук с ядовитыми стрелами и люстра, сделанная кем-то из черепов обезьянок.

День дороги от Ментаваев

Спали очень крепко, не помешали даже кричащие ночью Ментаваи. С утра снова отличный кофе, завтрак и... дождь. Он незаметно начался и, казалось, не собирался прекращаться. Хорошо, что вчера максимально отснялись, поэтому решили сворачиваться и ехать в Джакарту. Дорога обратно, даже не сказать, лучше или хуже дороги сюда, шёл дождь, грязь по щиколотку, запах гниения, но воды выше колена в этот раз не было. Оказывается, ночью нас повели не той дорогой, более длинной.

Тропический дождь беспощаден, когда мы погрузились в каноэ, он усилился, но нам было уже всё равно. Мы петляли по извилистой речке, мысли уносились далеко от этнических племён, дождь стекал в сапоги, и вот теперь мы уже буквально промокли до нитки. Но продолжали плыть вперёд к новым приключениям, несмотря ни на что.

День отдыха

Всю нашу поездку условно можно было бы разделить на три части по названиям племён. Первая и уже состоявшаяся – Ментаваи, вторая – Дани, третья – Асматы. Все они в Индонезии, но Ментаваи живут на острове Сиберут, а остальные – на Новой Гвинее в Папуа. В принципе, впечатлений и материала от первой части было уже предостаточно и можно было бы ехать домой, но раз уж мы сюда добрались, то решили использовать такой шанс в полной мере.

Этот день в Джакарте нам был нужен прежде всего для того, чтобы отдохнуть, помыться и высушить вещи. Пospали и поели, сходили в несколько туристических магазинов, опять поели и поспали, вот день и прошёл. Духота, жара и влажность, небоскрёбы, бесконечные стройки и пробки – такие у нас основные впечатления от Джакарты.

Как ни странно, лучше спалось дома у Ментаваев, чем в гостинице. Да, надо рассказать про тот чудесный дом. В джунглях, на берегу ручья с чистой водой, Ментаваи построили родовой дом. Брёвна, доски, совсем немного гвоздей, крыша из листьев пальмы, связанная лианами. Наверное, более старые дома строили и вовсе без гвоздей, но цивилизация постепенно добирается и до самых отдалённых уголков планеты.

Естественно, никакого электричества, готовят здесь на огне, очаг тут же, в доме, дым выходит через окно в крыше, дверей как таковых нет. Дом этот – для одной семьи, стоит на сваях, чтобы как-то защититься от ползающих насекомых и от тропических почти каждодневных ливней. Из домашних животных заметили кур, уток, собак, кошек. В доме было достаточно много тараканов, сантиметра по три-четыре, на которых местные жители внимания не обращали. Ментаваи живут в гармонии со всеми живыми существами.

Живность свою, мы не видели, чтобы они кормили, кто что нашёл сам, то и съел. Собаки у Ментаваев дружелюбные, хозяева их, правда, гоняют из дома, но мы относились к ним хорошо, кошку так вообще накормили рыбными костями, чему она была жутко рада. А одна собака сдружилась с Игорем, всю ночь спала рядом с ним.

Ещё нас впечатлил водопровод Ментаваев! Где-то из джунглей по деревянным желобам течёт чистая вода, есть ответвление в шалашик, где они моются, в место, где они делают муку из саговой пальмы, и дальше прямо к дому – посуду помыть или умыться.

Нас поселили на веранде, потому как в самом доме дышать было нечем, хотя в таком климате нам и на улице было не очень комфортно. А они ещё все курят – и мужчины, и женщины. Сигареты тут в большой цене, что-то вроде универсальной валюты, а местные обычно курят какую-то адскую смесь, делая толстые и короткие самокрутки.

День дороги к Дани

Теперь точно к папуасам летим!

Перелёт до Джайяпуры, административного центра Новой Гвинеи, должен был занять около пяти часов, но на деле получилось дольше. Где-то посередине полёта нас разбудили и высадили на острове Сулавеси. Оказывается, самолёт, как самый рядовой автобус, делает тут остановку. Мы вышли, ещё раз прошли досмотр и опять зашли. Пассажиры в основном поменялись, и эти новые уже были больше похожи на папуасов из знакомых нам детских книжек – темнее и черты лиц другие.

Завтра нам предстоит ещё один перелёт до Вамены, но это уже завтра, так как все рейсы с утра.

День дороги к Дани второй и съёмка

Встали рано, позавтракали и понеслись в аэропорт. На досмотре плёнка в непросвечиваемых пакетах не вызвала интереса, а вот бутылки с вином пришлось разбить, так как нам объяснили, что спиртное крепостью выше одного градуса запрещено. Прочие жидкости, содержащие спирт, удалось спасти, так как они были в мелкой таре и предназначались исключительно для дезинфекции.

Мы уже хорошо отличали местных папуасов от прочих индонезийцев, последние казались красавцами, а половину папуасов в аэропорту можно было фотографировать прямо там, настолько они были похожи на настоящих людоедов. По прилёту в Вамену нас встретил пожилой мужчина, из одежды на нём были только бусы и чехольчик, прикрывающий то место, которое обычно мужчины прячут в штаны.

Такие же чехольчики – котеки – были у всей мужской половины деревушки, куда мы приехали, а женщины носили тростниковые юбочки и бусики. Поразили нас дети: у всех взрослые и довольно злые лица, широкие носы, тяжёлые челюсти, про улыбку они, наверное, не слышали. В деревне Дани хорошо отснялись и с удивлением обнаружили, что использовали намного больше половины взятой с собой плёнки, надо будет экономить, впереди же ещё интереснейшие Асматы.

Этот день нам и жителям деревушки запомнился ещё разрядкой и зарядкой плёнки. Если кто не знает, то листовая плёнка в кассеты заряжается в полной темноте, а так как в экспедиции трудно найти полностью тёмное помещение, мы с собой возим специальную маленькую палатку – кладёшь туда плёнки и кассеты, просовываешь руки в специальные рукава и работаешь. И вот картина: хижина Дани (ударение можно ставить и на «а», и на «и», кстати), грязные лавки, полумрак и земляной пол, фотограф стоит на коленях, почтительно склонившись перед палаткой, что-то там делает. За полчаса разрядки и потом зарядки плёнки собралась, пожалуй, вся деревня. Такого представления они точно не видели, но отнеслись с уважением, может, подумали, что мы молимся или задабриваем «фотографического» бога.

День у Дани

Встали рано, позавтракали, а кто-то из нас попил только чай, так как рис и лапша уже надоели. Почти любое блюдо здесь состоит из большого количества риса и нескольких маленьких кусочков курицы или говядины, разной степени остроты, а ещё есть лапша, сильно похожая на «Доширак». После завтрака поехали к Дани, но в другую деревню.

По пути заехали на рынок. Сначала его можно было принять за труппы, но потом мы пригляделись – действительно что-то продают. Купили мандаринов, лимонных бананчиков, маракуйю и ананасов, посмотрели на муравьиные гнёзда и гигантские авокадо.

У Дани сэкономили плёнку и довольно быстро отснялись. На ужин пошли в местный... Рестораном это место не назовёшь, в общем, пошли в кафе «Белый Берег», вчера тут же были и попробовали раков. Можем сказать – Раков с большой буквы! Огромные, красные и очень вкусные, вроде лобстеров. А ещё попробовали сок из авокадо, больше похожий на смузи, – оказывается, с сахаром очень даже вкусно.

Завтра летим к Асматам, их ещё называют болотными людьми, самые воинственные из папуасов, отличились тем, что, по одной из версий, съели Рокфеллера-младшего. Разница с Москвой, кстати, шесть часов.

День дороги к Асматам

Мы вроде выспались, потому как самолёт перенесли на два часа. Обильно позавтракав варёными яйцами и острой аджикой, мы направились на взвешивание. В небольшой самолёт с пропеллером нам разрешили взять только одну тонну груза, включая нас, поэтому кое-кто решил даже не завтракать. Но мы в итоге уложились и ждали вылета ещё полтора часа. Погода на той стороне Новой Гвинеи была нелётной. Аэропорт, куда мы прилетели, порадовал своим отсутствием, но взлётно-посадочная полоса имелась и была относительно новой.

До столицы Асмаатов с романтичным названием Агатс надо было идти на лодке минут сорок. Сама столица заслуживает отдельного описания. Представьте себе деревню или посёлок городского типа на берегу Арафурского моря, все дома этого поселения стоят на сваях метра полтора-два высотой, своеобразный «водный мир». Школа, больница, центральная дорога, мощённая плитами, дорожки к домам – всё на сваях, даже футбольное поле на них. А под сваями – мангровое болото и отходы жизнедеятельности человека, прилив и отлив немного выносят мусор в море, но его там всё равно много.

Посёлок хоть и небольшой, но на улицах-помостах довольно оживлённое движение. Из транспортных средств были замечены велосипеды и мотороллеры, но не простые мотороллеры, а электрические! Все электрические, до одного, даже машины скорой помощи переделаны из электрических гольф-каров. Бензин очень дорог, а электричество откуда-то но есть, вот такой сюрприз. Приходилось всё время оглядываться, так как электроскутеры абсолютно бесшумны и подкрадываются сзади на большой скорости с выключенными фарами.

Совершив небольшой променад по центральной улице, а также зайдя на местный рынок и купив лилипутских бананов, мы пошли отдыхать в нашу гостиницу в ожидании ужина. Гостиница самая лучшая в городе, в каждом номере телевизор, унитаз и бочка воды с ковшиком – пять звёзд по местным меркам. На ужин, помимо традиционного риса, дали шикарных крабов, жареную рыбу, овощной супчик и местную закуску. Она отлично пошла под контрабандное пиво, которое нам продали с самым заговорщическим видом по ценам, диктуемым сухим законом.

Уже под конец застолья наше пиршество было прервано страшными криками и беготнёй по улице. Как нам объяснили, сегодня был финал местного чемпионата по футболу – одни выиграли, другие проиграли. Фанатам тех, кто проиграл, это не понравилось, и они начали драться с фанатами тех, кто выиграл, в свою очередь это не понравилось тем, кого начали бить, и понеслась – всё как у людей.

День дороги к Асматам второй

Жарко, душно, влажно – это если коротко о прошедшей ночи. Гостиница хоть и с кондиционером, но с ним спать плохо, а без него ещё хуже. Как уже говорили, все дома на сваях, включая нашу гостиницу, что оказалось очень удобно для всякой живности. То собаки внизу что-то ели и дрались, то в четыре часа двадцать минут утра петух залез прямо под наши комнаты и порадовал своим концертом.

После лёгкого завтрака мы погрузились в лодку и понеслись к Асматам, неслись где-то пять часов, и вот они... страшные и легендарные людоеды. Встретили нас радушно, приняли как родных, в огромном сарае, смахивающем на коровник, стоящий на сваях. Собралась, наверное, вся деревня, очень много детей, и лица как будто симпатичнее, чем у предыдущих. Вся деревня также на сваях, твёрдой земли как таковой нет, мостки довольно старые и шаткие, но местные ходят по ним уверенно и шустро, а значит, и мы сможем.

Деревня очень бедная, мы привезли в качестве подарков рис, сигареты и консервы, их быстренько поделили и попрятали, но не разошлись. Они начали сидеть и курить, лежать и курить, готовить еду и курить, есть и курить, наверное, у них такая традиция – не расходиться, пока не выкурят все подарки. Так они сидели очень долго, смотрели, как мы едим, сидим, лежим и даже спим, мы для них диковинка и хоть какое-то развлечение. Где-то в полночь, когда мы только-только уснули, они начали бить в барабаны, петь и всячески радоваться нашему приезду, даже разожгли костры прямо в доме. Нашему проводнику стоило немалых усилий их утихомирить.

День у Асматов

С утра оказалось, что они и не расходились, так и легли вокруг нас. В общем, после ночи у Асматов мы поняли, что у Ментаваев, оказывается, было ещё достаточно комфортно.

В сарае, носящем гордое имя Мужской дом, где нас поселили, постоянно находилось полдеревни. Спали, готовили пищу, ораторствовали – в общем, проводили досуг. Женщины с детьми на ночь уходили по своим домам, а одинокие мужчины, похоже, так и жили тут. Готовили пищу, кстати, мужчины, они же охотно возились с детьми, за какой-нибудь работой мы никого не заметили. И вообще кругом как-то всё не благоустроено, грязно, мусор везде валяется, для готовки используют воду из реки или из канавы около дома, цвет воды примерно как кофе с молоком.

Дождь с перерывами шёл почти весь день, но мы всё-таки что-то отсняли, оставили на завтра десяток кадров для крупных портретов. Влажность и температура такая, что пыли нет, вместо неё грязь, и ничего не сохнет. Повесили сушиться мокрую после дождя одежду – она так и провисела мокрая до следующего дня.

Уже перед закатом Асматы устроили нам представление на каное – почти всё мужское население залезло на него и под бой барабанов инсценировало то ли нападение на нас, то ли приветствие. На берег высыпала вся деревня от мала до велика, начались песни и пляски – всё, как положено на празднике. Нам показалось, что это представление было нужно больше самим Асматам, чем нам, но обе стороны остались довольны.

День горюхи от Асмагов

Пора, наконец, уезжать отсюда! С такой мыслью проснулись абсолютно все, кажется, даже сами Асматы. С утра шёл сильный дождь, и, похоже, он шёл всю ночь. Одежда уже привычно влажная и пропахла дымом, так как в этом сарае десять (!) очагов для приготовления пищи и ни одной трубы, дым выходит через двери, но зато комаров почти нет.

Позавтракав и подождав пару часов, мы решили уезжать. Дорога нам предстояла длинная, а дождь зарядил вроде как на целый день. Тепло попрощались со ставшими нам уже родными папуасами, подарив им на память разные уже ненужные нам вещи, типа спальников и одежды, мы уехали - дождь не прекращался, а домой хотелось.

До так называемой столицы Асмагов на лодке мы дошли за четыре с половиной часа, заселились в те же номера с тем же постельным бельём. Город нас больше не удивлял. После того как мы пожили у Асмагов в деревне, любые маломальские условия были раем, а любой электроприбор - символом высокоразвитой цивилизации.

Дорога галюй

За эти два дня нас как-то особо ничего и не удивляло, мы радовались только горячей воде, мылу, электричеству и Интернету, да ещё приближению родного дома, ощущали себя такими индонезийскими «дембелями». Кто не жил у Асматов, тот не радуется электричеству. Впереди перелёт до Джакарты, ночёвка там, и уже от туда разлетаемся по домам.

За эту поездку у нас было тринадцать перелётов, мы проходили досмотр в аэропортах шестнадцать раз и три раза в гостинице, то есть нам просвечивали багаж и пропускали его через рамку металлоискателя. Сумку с плёнкой не сдавали в багаж, а проносили в ручную кладь, просвечивать её нельзя, и поэтому плёнка у нас была в специальных свинцовых пакетиках.

Филиппины

Палау

ART
OF 2017
PHOTO

Джайяпура

Вамена

Агатс

Папуа-Новая
Гвинея

Море
Бисмарка

Море
Банда

Восточный
Тимор

Тиморское
море

Арафурское
море

Охрана на досмотре напрягалась и просила показать содержимое, приходилось объяснять, куда мы и откуда, зачем нам плёнка и что это вообще такое. Мы даже придумали некий фокус: большой формат убирали на дно сумки, потом шёл средний и сверху узкий кадр. До плёнки среднего формата дело доходило не всегда, так как, увидев классические катушечки с 35-миллиметровой плёнкой, они теряли к нам всякий интерес, хотя и удивлялись немного, что кто-то ещё снимает на плёнку.

Можно подводить предварительные итоги: отсняли три разные исчезающие этнические группы на три разных формата, отсняли на плёнку большого формата! Впереди проявка и печать, но кажется, на выставку материала должно с лихвой хватить.

видео
о путешествии

Б.Конюшенная, 1
с 12:00 до 20:00
+7(812)312-28-56
artoffoto.com

ART
OF
FOTO